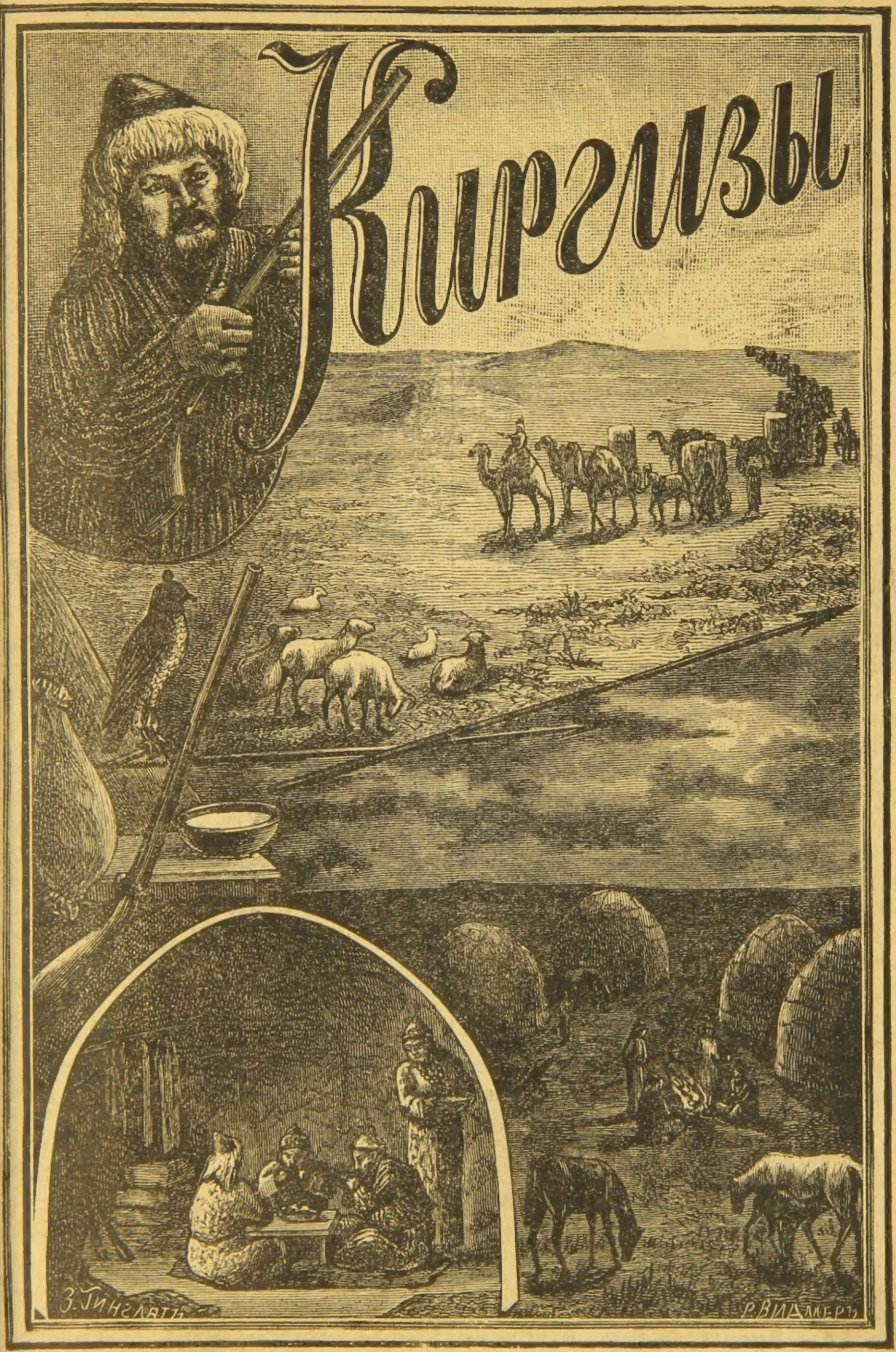
Киргизы



ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

ЦѢНА 6 КОП.

ИЗДАНІЯ

учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію **Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.**

(С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 13).

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Цѣна 8 к. **Церковь Христова со временъ Апостоловъ**—15 к. **Жизнь Божіей Матери**—10 к. **О Богослуженіи Православной Церкви**—10 к. **Великій постъ**—8 к. **Св. Василій Великій**—7 к. **Св. Григорій Богословъ**—7 к. **Св. Іоаннъ Златоустъ**—7 к. **Жизнь св. Николая Чудотворца**—8 к. **Житіе преподобнаго Ксенофонта, и супруги его Маріи**—8 к. **Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ**—8 к. **Св. Стефанъ Пермскій**—5 к. **Св. Митрофанъ Воронежскій**—5 к. **Св. Димитрій Ростовскій**—5 к. **Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій**—8 к. **Святитель Ѳеодосій Углицкій**—8 к. **Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ, просвѣтителѣ лопарей**—10 к. **Св. Нина, просвѣтительница Грузіи**—6 к. **Іоаннъ Дамаскинъ, стихотвореніе**—3 к. **Отшельникъ (Алексій человѣкъ Божій), стихотвореніе**—5 к. **Платонъ, митрополитъ Московскій**—5 к. **О жизни и подвигахъ Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго**—10 к. **Исторія Святой земли**—12 к. **Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ** 20 к. **Русскіе богомольцы на Синаѣ**—12 к. **Богомольцы у святынь Кіева. Лавра**—20 к. **Тоже. Старый Кіевъ**—10 к. **Свято-Троицкая Сергіева лавра**—10 к. **Святая Почаевская Успенская лавра**—8 к. **Валаамская обитель**—8 к. **Кирилло-Бѣлозерскій монастырь**—8 к. **Соловецкая обитель**—10 к. **Новый Іерусалимъ**—8 к. **Ростовъ Великій и его святыни**—15 к. **Святыни города Вильны**—10 к. **Московскій кремль**—7 к. **Крестные ходы въ Москвѣ**—5 к. **Святыни Чернигова**—6 к.

Начало христіанства на Руси—8 к. **Сыновья св. Владиміра: свв. Борисъ и Глѣбъ, Ярославъ**—6 к. **Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе**—10 к. **Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской**—8 к. **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій**—7 к. **О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ**—8 к. **Иванъ III**—10 к. **Царь Иванъ Васильевичъ Грозный**—10 к. **О смутномъ времени на Руси**—15 к. **Патріархъ Филаретъ**—8 к. **Царствованіе Михаила Ѳеодоровича**—8 к. **Царствованіе Алексѣя Михайловича**—8 к. **Петръ Великій**—25 к. **О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II)**—10 к. **Екатерина II Великая**—10 к. **О Суворовѣ**—7 к. **Потемкинъ-Таврическій**—8 к. **Царствованіе Императора Александра Перваго Благословеннаго**—10 к. **Народная война 1812 года**—25 к. **Императоръ Николай Первый**—12 к. **Разсказы о Севастопольцахъ**—8 к. **О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II**—20 к. **Воспоминаніе о походѣ въ Турцію 1877—1878 г.**—15 к. **Царь-Миротворецъ Александръ III**—7 к. **Объ уніатахъ въ Западной Руси и ихъ возсоединеніи съ Православною Церковью**—15 к. **О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси**—10 к. **Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ Русской 17-го октября 1888 года**—10 к. **Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича на Востокъ въ 1890—91 гг.**—15 к. **Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ**—5 к.

Объ Индіи и Индусахъ—8 к. **Китай**—8 к. **Японія**—10 к. **О древнихъ Египтянахъ и о землѣ Египетской**—5 к. **Абиссинія**—10 к. **Гора Араратъ**—10 к. **Христоферъ Колумбъ**—5 к. **О Греціи и Грекахъ**—10 к. **Италія и ея главнѣйшіе города**—7 к. **О Франціи и Французахъ**—20 к. **О Лондонѣ и Англичанахъ**—8 к. **О Голландіи и Голландцахъ**—7 к. **Турція и Турки**—8 к. **Венгрія и Венгры**—8 к. **Америка и американцы**—8 к. **Буры и Англичане**—8 к. **Петербургъ**—20 к. **Москва**—25 к. **Архангельскій край**—12 к. **Крайній Сѣверъ и его просвѣтители**—

-14-

БЫТЪ И НРАВЫ

КИРГИЗОВЪ.

СОСТАВИЛЪ

А. П. Смирновъ.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 14.
1901.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 17 Марта 1901 года.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30143 1979г.
VV

Бытъ и нравы киргизовъ.

На востокъ отъ рѣки Урала, въ Средней Азіи, отъ юго-западныхъ границъ Сибири до предѣловъ Китая, по Арало-Каспійской впадинѣ или котловинѣ, тянутся Киргизскія степи въ видѣ обширной равнины. Не вездѣ одинакова эта степная равнина: значительная часть ея весною покрывается роскошными сочными травами въ ростъ человѣка, мѣстами же она покрыта пескомъ, или глиною, пропитанною солью— солончаками. Страна эта, удаленная отъ океановъ, отличается сухимъ воздухомъ: лѣто здѣсь съ 35 градуснымъ зноемъ въ тѣни, бездождіемъ и засухой, а зима съ суровыми морозами, гибельной гололедицей и страшными снѣжными мятелями-буранами. Такой климатъ причиняетъ много бѣдъ здѣшнему кочевому населенію— киргизамъ, у которыхъ главныя средства къ жизни заключаются въ скотоводствѣ, разведеніи овецъ и верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота. Отъ лѣтнихъ засухъ изсыхаютъ ручьи и озера—водопои для

скота: истомленный жаждою скотъ часто подвергается болѣзнямъ, а иногда и погибаетъ. Во время гололедицы, когда степь покрывается обледенѣлымъ снѣгомъ, голодный скотъ безуспѣшно бьетъ своими копытами ледяной покровъ: не достать ему изъ подъ этого крѣпкаго покрова засохшей травы—и голодная смерть начинаетъ свирѣпствовать въ степи; первыми погибаютъ овцы, потомъ рогатый скотъ и лошади. Особенно страшны зимою бураны: они поднимаютъ и кружатъ на воздухѣ массы снѣга, затемняютъ дневной свѣтъ и до того устрашаютъ скотъ, что онъ безъ памяти мчится по вѣтру куда попало и гибнетъ цѣлыми стадами въ большихъ снѣжныхъ заносахъ.

Киргизы,—число ихъ доходитъ до двухъ милліоновъ,—народъ, родственный татарамъ: въ своихъ азіатскихъ степяхъ кочуютъ они издавна; часть ихъ, около 100 тысячъ, въ 1805 году, подъ предводительствомъ хана Букея, переселилась къ берегамъ Волги, въ Астраханскую губернію, гдѣ и теперь они кочуютъ подъ именемъ «Внутренней, или Букеевской Орды». До сихъ поръ киргизы сохраняютъ свое старинное дѣленіе на *орды* или ханства. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны часть киргизовъ добровольно вступила въ подданство Россіи и съ тѣхъ поръ для упроченія

нашего вліянія въ Киргизской степи стали строиться пограничные русскіе поселки и города. Но киргизы, издавна привыкшіе къ хищнымъ набѣгамъ и грабежамъ, еще долго враждебно относились къ водворенію мирнаго порядка и грабили наши пограничныя поселенія. Только лѣтъ 50 тому назадъ вся Киргизская степь была окончательно замирена и вошла въ составъ Россіи.

Сами себя киргизы называюттъ *кайсаками* или *кассаками*, у нихъ два сословія: первое — это «бѣлая кость», сюда относятся тѣ киргизы, которые ведутъ свое происхожденіе отъ древнихъ и знатныхъ родовъ; ко второму сословію—«черной кости»—принадлежатъ всѣ, кто не можетъ доказать знатности своего происхожденія. Каждая орда дѣлится на роды, и всѣ члены каждаго рода находятся между собою въ очень крѣпкой и прочной связи. Случись какое нибудь несчастіе съ однимъ изъ членовъ такого рода,—онъ смѣло можетъ расчитывать, что за него непремѣнно вступятся другіе члены того-же рода и помогутъ ему въ бѣдѣ, выручатъ.

Киргизы принадлежатъ къ такъ-называемому *турецко-татарскому* племени и говорятъ особымъ *тюркскимъ* нарѣчіемъ; въ по-

слѣднее время они охотно знакомятся съ русскимъ языкомъ.

Киргизы—средняго роста, крѣпки и коренасты, съ короткою шеей, плоскимъ лицомъ, выдающимися скулами, приплюснутымъ носомъ и косо-поставленными глазами. Цвѣтъ лица у нихъ свѣтло-коричневый, съ желтоватымъ оттѣнкомъ, борода и усы рѣдкіе. Отъ постоянной ѣзды верхомъ ноги киргиза слегка вывернуты, и онъ ходитъ тяжелой и развалистой походкой. Ходокъ онъ плохой вообще, но за то ужь ѣздокъ—какихъ мало!—Да, впрочемъ, что-жь и мудренаго. Вѣдь онъ чуть не съ пеленокъ начинаетъ свыкаться съ лошадью и ѣздить верхомъ. Безъ лошади киргизъ считаетъ себя несчастнѣйшимъ существомъ въ мірѣ.

Одежда киргизовъ обыкновенно отличается яркостью и пестротою. Чѣмъ разноцвѣтнѣе платье, и чѣмъ больше обшито блестками и позументомъ,—тѣмъ больше оно имъ нравится. Мужчины носятъ на головѣ ермолку, которая у богатыхъ вся вышита шелкомъ и бисеромъ и отдѣлана серебрянымъ или золотымъ позументомъ. Поверхъ ермолки лѣтомъ киргизъ надѣваетъ войлочную бѣлую шляпу, высокую, съуживающуюся кверху, а зимою—шапку, сшитую изъ бараньей или лисьей шкуры, и покрытую какой

нибудь цвѣтной матеріей; оторочки такой шапки опускаются внизъ и закрываютъ киргизу шею и уши. У богатыхъ шапка нерѣдко обшита еще позументомъ и просверленными серебряными монетами.

Поверхъ длинной холщевой рубахи и широкихъ шароваръ киргизы надѣваютъ кафтанъ изъ цвѣтной матеріи, безъ рукавовъ, такъ называемый *бешметъ*. На бешметъ надѣваютъ халатъ. У богатыхъ онъ шелковый, а у бѣдныхъ ситцевый. Богатые надѣваютъ даже по нѣсколько халатовъ сразу, одинъ на другой. Чѣмъ богаче киргизъ, тѣмъ больше на немъ надѣто халатовъ. Смѣшно, иной разъ, смотрѣть: и безъ того толстъ, а тутъ еще надѣлъ на себя чуть не десятокъ халатовъ,—и сталъ бочка—бочкой! Зимой надѣваютъ киргизы поверхъ бешмета лисью или волчью шубу, съ узкими рукавами. И по халату, и по шубѣ они подпоясываются широкимъ кожанымъ поясомъ, украшеннымъ мѣдными, а у богатыхъ и серебряными пуговицами и бляхами. За поясомъ иногда нагайка, и, непремѣнно, кисетъ изъ кожи, а въ немъ—трубка, табакъ и ножъ. На ногахъ у киргизовъ мягкіе козловые сапоги, съ такими же мягкими подошвами безъ каблуковъ.

Одежда женщинъ похожа на одежду муж-

чинъ: такой-же бешметъ, но отличается отъ мужскаго тѣмъ только, что нашито на немъ больше металлическихъ пуговицъ. На головѣ замужнія женщины носятъ большое бѣлое покрывало. Подъ покрываломъ, на лбу, у нихъ *повязка*, обшитая мѣхомъ и украшенная серебряными монетами. У дѣвушекъ на головѣ—лисья шапочка, украшенная наверху монетами, или бусами. Волосы у замужнихъ заплетаются въ три косы, а у дѣвушекъ бываетъ большее число тонкихъ косъ, унизанныхъ блестками и серебряными монетами. На шеѣ женщины любятъ носить бусы, а на пальцахъ перстни.

Постоянныхъ деревень у киргизовъ нѣтъ да и быть не можетъ: они народъ кочевой, странствуютъ по степи, не останавливаются долго на одномъ и томъ же участкѣ земли, а живутъ во временныхъ своихъ поселкахъ до тѣхъ поръ, пока скотъ не вытравитъ всего пастбища,—и потомъ перекочевываютъ въ другое мѣсто.

Киргизы живутъ въ *юртахъ* или *кибиткахъ*, которыя имѣютъ полушарообразную форму. Снаружи онѣ обтягиваются войлочными кошмами, у знатныхъ—бѣлаго, а у прочихъ—сѣраго цвѣта. Оконъ въ юртахъ нѣтъ а

наверху ихъ обыкновенно дѣлается отверстіе; оно пропускаетъ свѣтъ и служитъ для выхода дыма. Дверь кибитки или войлочная, или же деревянная. Если она открыта,—въ кибитку можетъ входить всякій, кто хочетъ: значитъ хозяинъ дома; закрыта,—хозяина дома нѣтъ, или спитъ онъ, или просто не желаетъ принимать гостей. Войти въ кибитку при закрытой двери считается неприличнымъ.

Посреди кибитки, какъ разъ подъ верхнимъ отверстіемъ, стоитъ кирпичный очагъ, а надъ нимъ—котелъ. Киргизы готовятъ у этого очага пищу; у него-же они и грѣются въ зимніе холода. Полъ кибитки устланъ обыкновенно войлочными кошмами или рогожками, очень красиво и затѣйливо сплетенными изъ камыша. Такими-же кошмами, или рогожками, обтянуты и стѣны кибитки. У богатыхъ и знатныхъ киргизовъ, особенно у султановъ, вмѣсто войлока и рогожекъ, вы увидите на полу дорогіе персидскіе ковры, а на стѣнахъ—дорогія шелковыя ткани. Въ кибиткахъ нѣтъ ни скамей, ни лавокъ; ихъ замѣняютъ ковры и подушки, на которыхъ киргизы обыкновенно сидятъ; а овчины и кошмы—служатъ для нихъ постелями. Есть только одинъ низенькій, круглый столикъ; за нимъ киргизы обѣдаютъ. Невдалекѣ отъ этого столика, у стѣны, въ

особой ямѣ, лежитъ большой кожаный мѣшокъ—*саба*. Въ этомъ мѣшкѣ они приготовляютъ изъ молока кобылицъ *кумысъ*,—свой любимый напитокъ. Кибитки раздѣляются занавѣсками на нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ и размѣщаются члены семьи. По стѣнамъ развѣшаны сѣдла, конская сбруя, нагайки, оружіе. Противъ входа, у задней стѣны, стоятъ сундуки, прикрытые коврами и конпами. Въ нихъ хранятся пожитки семьи. Влѣво отъ очага помѣщается кладовая для съѣстныхъ припасовъ, отдѣленная рогожкой, сплетенною изъ травы (цыновкой). Въ кибиткѣ довольно тепло, даже въ зимніе холода. Она на зиму обивается двойнымъ рядомъ кошмъ, а очагъ постоянно топится и днемъ, и ночью, наполняя кибитку удушливымъ и непріятнымъ дымомъ. Дровъ у киргизовъ нѣтъ: откуда-же взять ихъ, когда вездѣ кругомъ ни деревца, ни кустика?— Топливомъ служитъ обыкновенно *кизякъ*. — сушеный пометъ отъ скота, смѣшанный съ соломой. Зимой въ кибиткахъ бѣдныхъ киргизовъ вы часто можете видѣть и только что родившихся жеребятъ, и верблюжатъ, и овецъ, и барановъ. У богатыхъ бываетъ по нѣскольку кибитокъ—и тогда одна изъ нихъ предназначается для пріема гостей.

Кибитка очень легко и скоро снимается съ

мѣста и опять ставится; на ея установку требуется не болѣе получаса, на разборку еще менѣе; для перевозки ея съ мѣста на мѣсто достаточно силы одного верблюда. Разборкой и постановкой кибитокъ обыкновенно занимаются женщины. Съѣлъ скотъ всю траву въ одномъ мѣстѣ,—надо перекочевывать на другое. И вотъ женщины принимаются за работу; живо онѣ разобрали кибитку; войлоки, покрывавшіе ее, сняты и свернуты въ трубки; жерди, изъ которыхъ составлены были рѣшетки, связаны,—и все это сложено въ *арбы* (телѣги на двухъ колесахъ). Глядишь—и на томъ мѣстѣ, гдѣ полчаса, много часъ назадъ, былъ раскинутъ цѣлый аулъ, осталась одна равнина, съ вытравленнымъ пастбищемъ.

Зима для киргиза—трудное и тяжелое время года. Скотъ его круглый годъ пасется на подножномъ корму въ степи. А скота у него стада цѣлыя. Еще хорошо, если зима выдается теплая и малоснѣжная; тогда скотъ отыскиваетъ промерзлую траву подъ снѣгомъ, и хоть кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, прокармливается. Но если выдастся зима суровая, снѣжная—сколько тогда скота погибаетъ у бѣдныхъ киргизовъ!—Поднимается страшный вихрь,—

и скотина какъ ошалѣлая мечется по степи, ничего не видя! И вотъ ее, измученную и обезсиленную, заноситъ снѣгомъ. Такимъ образомъ погибаютъ нерѣдко цѣлыя стада.

Прошла, наконецъ, зима,—весна наступила. По приказу аульнаго старшины, ауль снимается съ зимней стоянки и направляется въ мѣста, гдѣ можно найти хорошія пастбища. Такія перекочевки совершаются у киргизовъ съ большимъ торжествомъ и составляютъ для нихъ праздникъ. Съ восходомъ солнца, въ назначенный для перекочевки день, молодежь одѣвается въ лучшее платье и обряжаетъ коней. Потомъ выбираютъ красивѣйшую дѣвушку во всемъ аулѣ,—и она, съ флагомъ въ рукѣ, ѣдетъ впереди всѣхъ верхомъ. Слѣдомъ за ней устраиваютъ скачку на лихихъ коняхъ молодые парни (*джигиты*). Они перегоняютъ другъ друга и выказываютъ свою ловкость и удальство. За ними слѣдуютъ пожилые киргизы; а тамъ, сзади, тянутся верблюды, стада коровъ и овецъ, окруженныя пастухами и собаками; позади всего этого—арбы съ юртами и пожитками. Въ тепломъ весеннемъ воздухѣ слышится оживленный смѣхъ и говоръ; коровы мычатъ, овцы блеютъ, и нестерпимо скрипятъ несмазанныя колеса арбъ.

Но вотъ прибыли и на пастбище. Травы здѣсь много,—на долго хватитъ ея. Стар-

шины разбиваютъ пастбища на участки, по семьямъ. А женщины между тѣмъ занимаются постановкой кибитокъ. Работа кипитъ,— и скоро на равнинѣ раскинулся новый аулъ. Загорѣлись костры; котелки закипѣли надъ ними. Киргизы веселы и довольны: они угощаютъ другъ друга кумысомъ и лучшими кушаньями. Весело и ребятамъ: они бѣгаютъ отъ кибитки къ кибиткѣ и поздравляютъ хозяевъ ихъ съ новымъ кочевьемъ, за что и получаютъ разныя лакомства.—Давно ужь спустилась на землю ночь; загорѣлись звѣздочки въ небѣ, а киргизы все еще не спятъ,—они сидятъ у костровъ, ѣдятъ, пьютъ и оживленно бесѣдуютъ.

Киргизы не прихотливы на пищу; молочныя и мясныя кушанья у нихъ преобладаютъ. Ѣдятъ они верблюжье и лошадиное мясо; но самымъ вкуснымъ и лакомымъ считаютъ мясо молодыхъ жеребятъ; ѣдятъ его и вареное, и копченое. Самую-же обыкновенную и постоянную ихъ пищу составляютъ: молоко, *крутъ* (родъ сыра) и овечій сыръ. Хлѣба киргизы совсѣмъ не ѣдятъ, а вмѣсто него употребляютъ маленькія жирныя мучныя лепешки, поджаренныя въ салѣ. Ножей и вилокъ у нихъ не водится. и киргизы прекрасно и ловко справляются съ разными кушаньями при по-

мощи двухъ палочекъ. Богатые любятъ иной разъ полакомиться *пливомъ* (рисовой кашей, сваренной на бараньемъ жиру и перемѣшанной съ мелкими кусками баранины).—Но главная пища, а вмѣстѣ съ тѣмъ и напитокъ киргизовъ, это *кумысъ*. Его приготовляютъ такимъ образомъ: въ большой кожаный мѣшокъ, *сабу*, наливаютъ кобыльяго молока и прибавляютъ къ нему немного кислаго, коровьяго; эту смѣсь, по временамъ, взбалтываютъ деревянной колотушкой. Дня черезъ два, три, кумысъ готовъ, и его начинаютъ употреблять, добавляя каждый разъ, вмѣсто выпитаго, свѣжимъ кобыльимъ молокомъ.—Кумысъ киргизы употребляютъ въ огромныхъ количествахъ: они его пьютъ, когда ѣсть хочется, пьютъ во время жаровъ, вмѣсто квасу, и, наконецъ, пьютъ на своихъ пирушкахъ, такъ какъ крѣпкій кумысъ слегка опьяняетъ человѣка.

Жизнь киргиза крайне однообразна. Одинъ день походитъ у него на другой: сегодня то-же, что и вчера, завтра то-же, что и сегодня, и лишь охотой на звѣря и птицъ онъ разнообразитъ свой день. Веселья немного въ его жизни. Вотъ только въ праздники развѣ поразвернется киргизъ, но праздниковъ у него

мало. Скачки на конѣ киргизъ считаетъ высшимъ изъ всѣхъ удовольствій и ознаменовываетъ ими каждое празднество.

Чуть только солнышко показалось на небѣ,— киргизы ужь поднимаются. Свершивъ омовеніе и молитву, какъ имъ предписываетъ ихъ вѣра, они садятся за завтракъ. Закусивъ наскоро, киргизы тотчасъ-же принимаются за занятія. Женщины отправляются хлопотать по хозяйству. Мужчины садятся на лошадей и ѣдутъ въ степь, или къ своимъ стадамъ, или-же на охоту. У нихъ сохранилась особая охота съ плетью на волковъ—зимою, и соколиная на птицъ—лѣтомъ. На волковъ киргизы охотятся такимъ образомъ: они садятся верхомъ и, вооружившись длинною плетью, на концѣ которой привязанъ камень или кусокъ желѣза,— отправляются въ степь; напавъ на слѣдъ волка, они начинаютъ его преслѣдовать; волкъ убѣгаетъ, но охотники быстро его нагоняютъ и убиваютъ однимъ или двумя ударами плети. Шкуру они продаютъ или употребляютъ на шубу. Охота съ соколомъ производится такъ: киргизы ѣдутъ верхами и держатъ каждый въ лѣвой рукѣ на перчаткѣ сокола, пріученнаго къ охотѣ на птицъ. У сокола надѣта на головѣ шапочка, которая закрываетъ ему глаза, а то иначе онъ можетъ слетѣть не во время. Собака

бѣжитъ впереди и спугиваетъ стадо птицъ. Лишь только стадо поднялось кверху, киргизы снимаютъ шапочки съ соколовъ. Соколы взвиваются вверхъ, налетаютъ стрѣлою на птицъ и вонзаютъ имъ въ спину когти. Такая охота бываетъ иногда довольно прибыльной. Особенно киргизъ любитъ охоту съ орломъ на лисицу. Орелъ, взятый изъ гнѣзда въ самой ранней юности, выкормленный самимъ охотникомъ и пріученный возвращаться на зовъ хозяина, легко справляется съ лисицей и потому дорого цѣнится у киргизовъ.

Только вечеромъ возвращаются охотники домой, усталые, утомленные, и принимаются тотчасъ за ужинъ. Бдятъ они, сидя на землѣ, съ поджатыми ногами. На низкомъ столикѣ, вокругъ котораго помѣщается вся семья, стоитъ деревянная миска съ кушаньемъ. Первый кусокъ береть самый старшій въ семьѣ: за нимъ—слѣдующій по старшинству и т. д. Если за ужиномъ, или обѣдомъ сидитъ какой нибудь гость,—хозяинъ беретъ прямо рукой изъ миски лучшій кусочекъ и вкладываетъ его въ ротъ гостю. Чтобы не остаться въ долгу, гость долженъ отплатить тѣмъ-же.

Давно уже спустилась на землю ночь; киргизы давно поужинали, но все еще не ложатся спать. Они усѣлись вокругъ костровъ

и съ напряженнымъ вниманіемъ слушаютъ какого нибудь сказочника или разскащика, которыхъ не мало бродитъ въ степи. Киргизы до страсти любятъ всевозможныя сказки и готовы слушать ихъ хоть до восхода солнца. Хорошій сказочникъ—для нихъ дорогой гость,—они не знаютъ, гдѣ усадить его, чѣмъ угостить.

Мрачный, угрюмый на видъ киргизъ недовѣрчиво какъ-то относится ко всякому постороннему человѣку не изъ его племени. Онъ вообще осторожень. Но стоитъ заговорить съ нимъ ласково, дружелюбно,—и онъ оживляется и начинаетъ распрашивать васъ о томъ—о семъ. Любопытенъ киргизъ до крайности. Стоитъ узнать ему о какой нибудь, хоть самой пустячной новости,—и онъ готовъ скакать за нѣсколько верстъ въ чужой аулъ, чтобы узнать подробно, что случилось. Узнавъ въ чемъ дѣло, онъ опять скачетъ назадъ, и на обратномъ пути непремѣнно ужь побываетъ въ другихъ аулахъ, чтобы подѣлиться этою новостью.

Киргизы очень гостепріимны. Пріѣхалъ въ аулъ какой нибудь путешественникъ,—и его тотчасъ-же окружаетъ цѣлая толпа киргизовъ. Наперерывъ они приглашаютъ его въ свои юрты. Его садятъ на почетное мѣсто и первымъ дѣломъ подносятъ ему большую деревянную чашку кумыса. Потомъ, если есть въ юртѣ

баранина, — ему подаютъ лучшіе, отборные куски ея; если нѣтъ,—хозяинъ не пожалѣетъ зарѣзать барана и угостить гостя. Не пожалѣетъ онъ и лучшаго жеребенка въ табунѣ. Начинается пиръ горой. Гостя кормятъ и поятъ до отвала. И если онъ бывалъ у киргизовъ, то знаетъ, чѣмъ угодить имъ. Онъ предлагаетъ хозяину и его друзьямъ табаку, который киргизы очень любятъ. Ласковымъ обращеніемъ, кротостью можно сдѣлать изъ киргизовъ лучшихъ и преданнѣйшихъ друзей. Они никогда не измѣнятъ, и если понадобится, все сдѣлаютъ, чтобъ выручить васъ изъ нужды.

Киргизъ терпѣливъ, выносливъ. Онъ равнодушенъ и къ жару и къ холоду, и былъ-бы прекраснымъ работникомъ, если-бы не любилъ порою полѣниться,—не даромъ киргизскія дѣвушки поютъ въ своихъ пѣсняхъ о лѣности мужчинъ.

Киргизки гораздо трудолюбивѣе и подвижнѣе своихъ мужей. Онѣ ловкія и искусныя хозяйки и мастерицы, веселаго нрава, и не прочь принарядиться; любятъ бѣлиться, румяниться и частенько поглядывать на себя въ зеркальце.

Нельзя не упомянуть о родовой мести киргиза: онъ никогда не забудетъ и не проститъ обиды, и будетъ мстить не только самому обидчику, но даже его роднымъ и друзьямъ.

Стада свои киргизъ бережетъ крѣпко. Онъ каждый день объѣзжаетъ ихъ, съ пикой въ рукѣ, и отпугиваетъ волковъ пронзительнымъ крикомъ. Но, не смотря на такую тщательную охрану и на собакъ,—изъ стада нерѣдко пропадаютъ овцы.

Киргизы исповѣдуютъ магометанскую вѣру, такую-же, какъ и татары. Прежде они были язычниками; да и теперь въ ихъ вѣрованіяхъ сохранилось много всевозможныхъ языческихъ суевѣрій и предразсудковъ. Киргизъ вѣритъ въ Бога, котораго магометане называютъ *Аллахомъ*. Онъ каждое утро съ восходомъ солнца, и каждый вечеръ, съ его закатомъ,—дѣлаетъ омовеніе и совершаетъ молитву. Онъ снимаетъ обувь, разстилаетъ на землѣ коврикъ, становится на немъ на колѣни и молится, повернувъ къ востоку лицо. Вѣруя въ Аллаха, онъ вѣритъ и въ Магомета, пророка его. Но онъ вѣритъ также и въ духовъ: добрыхъ и злыхъ. Вѣритъ и въ то, что души умершихъ живутъ на небѣ, на звѣздахъ, и могутъ иногда сходить съ нихъ на землю. Вѣритъ, что каждому дню въ году соотвѣтствуетъ особенная звѣзда, и каждый день находится подъ покровительствомъ особой звѣзды, а такъ какъ, по вѣрованію киргиза,

звѣзды бываютъ счастливыя и несчастныя,— то и дни бываютъ такіе-же.

Магометане считаютъ обязанностію хоть разъ въ жизни посѣтить Мекку,—городъ въ Аравіи,—и поклониться находящейся тамъ гробницѣ Магомета, ихъ величайшей святынѣ. Но киргизы не считаютъ обязательнымъ совершать такія благочестивыя странствованія. У нихъ въ ихъ родимыхъ степяхъ много святынь. Это— могилы ихъ предковъ. Проѣзжая по киргизскимъ степямъ, вы среди попадающихся на нихъ. тамъ и сямъ, холмиковъ, замѣчаете довольно высокіе *курганы* (насыпи); это—киргизскія кладбища. Иногда они пестрѣютъ надгробными памятниками, украшенными воткнутыми въ нихъ пиками, на которыхъ развѣваются пучки волосъ изъ лошадиныхъ хвостовъ и гривъ. На такія могилы предковъ собираются, иной разъ. киргизы и совершаютъ на нихъ поминки. Они поклоняются имъ и приносятъ жертвы. Могилы эти—величайшія ихъ святыни. Проѣзжая мимо такихъ кладбищъ, киргизъ непремѣнно остановится, помолится и положитъ у подножія кургана какую нибудь вещь и немного съѣстныхъ припасовъ. Всякій голодный. нуждающійся можетъ себѣ взять изъ этихъ припасовъ, что хочетъ, какъ бы въ даръ отъ покойника. Но за это онъ долженъ оставить

и отъ себя хоть что нибудь, тоже въ даръ.— Если въ степи выростетъ дерево, — киргизы думаютъ, что это не спроста: въ этотъ мѣстѣ. навѣрное, похороненъ какой нибудь святой человѣкъ. И они почитаютъ такое мѣсто и поклоняются вновь объявившемуся святому.

Между киргизами не мало разныхъ колдуновъ и гадателей. Гадатели, по ихъ мнѣнію, могутъ предсказывать будущее; гадаютъ они и предсказываютъ: по звѣздамъ, по обожженнымъ бараньимъ костямъ, и по блеску огня отъ зажженаго бараньяго жира. Но кромѣ предсказыванія будущаго, колдуны и гадатели могутъ, по мнѣнію киргизовъ, имѣть вліяніе на погоду; имъ, будто-бы, ничего не стоитъ, то вызвать на землю дождь, то превратить вёдро въ ненастье, или ненастье въ вёдро. —Эти гадатели и колдуны набиваютъ себѣ карманы, пользуясь темнотой и невѣжествомъ своихъ земляковъ. Занимаются такіе колдуны и гадатели и леченіемъ больныхъ. Но что это за леченіе!— Садится колдунъ на корточки передъ больнымъ и начинаетъ играть на *кобызѣ* (рожкѣ). Поиграетъ онъ, поиграетъ, оставитъ кобызгу и начинаетъ орать благимъ матомъ, точно какъ подъ ножемъ, и затѣмъ бормотать разный вздоръ. Потомъ вдругъ вскочитъ онъ, схватитъ плеть и принимается изо всѣхъ силъ хлестать боль-

ного и по здоровому и по больному мѣсту. Это онъ хочетъ «выхлестать изъ него болѣзнь».

Киргизы, какъ магометане, могутъ имѣть по нѣскольку женъ. Но большинство довольствуется одной женой. Развѣ какой богачъ заведетъ себѣ еще и другую, а то и третью жену. Въ такомъ случаѣ, каждая изъ нихъ помѣщается въ своей особой кибиткѣ и подчиняется первой, главной женѣ. И эту первую киргизы зовутъ *бѣбича*, т. е. богатой женой, а другихъ, подчиненныхъ ей, «маленькими».

Свадьбы киргизовъ совершаются такимъ образомъ. Сговоръ нерѣдко бываетъ еще въ ту пору, когда женихъ и невѣста — дѣти. Родители ихъ сговариваются о *калымѣ*, такъ называется выкупъ невѣсты. Онъ состоитъ изъ извѣстнаго числа кобылицъ и овецъ, и нѣкоторой суммы денегъ, смотря по условію. Если женихъ до свадьбы умретъ, то на его невѣстѣ долженъ жениться его братъ, а если такого нѣтъ, — то ближайшій родственникъ. Если умираетъ невѣста, то калымъ возвращается. Онъ возвращается и въ такомъ случаѣ, если родители пожелаютъ выдать дочь за другого, болѣе подходящаго для нихъ жениха, или раздумаютъ выдавать замужъ.

Обыкновенно отецъ жениха посылаетъ сватовъ къ отцу невѣсты. Ихъ принимаютъ и уго-

щаютъ. Сваты сговариваются о калымѣ, — и если это дѣло улажено, то родные невѣсты отправляютъ отъ себя пословъ къ родителямъ жениха. Пословъ такимъ же образомъ принимаютъ и угощаютъ, потомъ выдаютъ имъ извѣстную часть калыма, и тѣ уѣзжаютъ домой. Затѣмъ женихъ посѣщаетъ ауль невѣсты и останавливается въ кибиткѣ ея родителей. Невѣсты своей онъ не видитъ до самой свадьбы, точно такъ-же, какъ та его. Дня черезъ два послѣ посѣщенія женихомъ, невѣста съ подругами и окруженная молодыми парнями (джигитами) ѣдетъ прощаться со своими родными и знакомыми. Тѣ принимаютъ и угощаютъ и ее и ея провожатыхъ. Затѣмъ она возвращается домой. Въ это время къ отцу ея привозятъ остальную часть калыма, деньги, и пригоняютъ остальной скотъ.—Калымъ уплаченъ; отвезено жениху и приданое невѣсты. Оно соотвѣтствуетъ обыкновенно величинѣ калыма: чѣмъ больше калымъ, тѣмъ болѣе и приданаго,—и состоитъ оно изъ юрты, постели, платья, разныхъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, кораловъ, жемчугу и т. п. Теперь дѣло за самой свадьбой. Она совершается безъ особыхъ церемоній. *Мулла* (магометанскій священникъ) прочтетъ молитву,—и вѣнчаніе кончено.—И вотъ молодые отправляются въ ауль мужа, захвативъ

съ собой и приданое (если оно не все еще было отправлено къ жениху). Иной разъ приданаго этого такъ много, что за ними слѣдуетъ цѣлый поѣздъ изъ лошадей и верблюдовъ, запряженныхъ въ арбы, нагруженныя всякой всячиной. Вообще, чѣмъ больше приданаго, тѣмъ больше чести и славы и молодой, и отцу ея, и роднымъ.—Молодую въ аулѣ мужа встрѣчаетъ ея свекровь, со своими родственницами и знакомыми. Начинаются взаимныя привѣтствія и поздравленія. Подруги молодой въ это время устанавливаютъ кибитку и раскладываютъ въ ней разныя хозяйственныя принадлежности. Но вотъ кибитка поставлена, и молодыхъ вводятъ въ нее. Новобрачной повязываютъ голову бѣлымъ большимъ платкомъ — головнымъ уборомъ замужнихъ женщинъ, и затѣмъ начинаются разныя увеселенія. Изъ сосѣднихъ ауловъ съѣзжается много гостей: рѣкою льется кумысъ, пылаютъ костры, и на нихъ жарится и варится баранина и конина. Потомъ непремѣнно устраиваются конскія скачки, игры и разныя состязанія въ силѣ и ловкости. Для скачки или «*байги*» берутся самыя лучшія лошади. Разстоянія, назначаемыя для проѣзда, бываютъ весьма значительны—не менѣе двадцати, нерѣдко до сорока верстъ: цѣлью скачки избирается опредѣленное мѣсто въ сте-

пи, напримѣръ, извѣстный могильный памятникъ; по достиженіи его возвращаются назадъ тою же дорогою.

Хотя браки у киргизовъ и заключаются въ большинствѣ случаевъ не по склонности жениха и невѣсты, а просто изъ разсчета — но мужъ и жена живутъ обыкновенно мирно, и ссоры между ними рѣдко случаются.

Скажемъ еще о похоронныхъ обрядахъ киргизовъ.—Когда умираетъ глава семьи, его обмываютъ и, обернувъ въ холстину, помѣщаютъ въ отдѣльную юрту. Разсылаютъ гонцовъ по всемъ сосѣднимъ ауламъ и приглашаютъ родныхъ и знакомыхъ покойнаго на похороны.—Одинъ за другимъ начинаютъ сходиться и съѣзжаться киргизы, чтобъ поклониться праху умершаго. Въ это время жена покойнаго или жены покойнаго, если ихъ нѣсколько, помѣщаются въ отдѣльной юртѣ; онѣ плачутъ тамъ, голосятъ, причитаютъ на всѣ лады, и, въ знакъ особой печали, царапаютъ себѣ до крови лицо и руки.—Поклонившись тѣлу умершаго и прочитавъ молитву, киргизы отходятъ въ сторону.

Но вотъ все готово къ похоронамъ. Покойника завертываютъ въ кошму и несутъ къ могилѣ, которую обыкновенно выкапываютъ или возлѣ рѣки, или близь дороги. Мулла идетъ

впереди, а за нимъ всѣ прочіе. Покойника опускаютъ въ могилу въ сидячемъ положеніи, и ставятъ возлѣ него корзину съ съѣстными припасами. Затѣмъ могилу закладываютъ прутьями или досками и засыпаютъ землей. Всѣ присутствующіе садятся вокругъ нея и шепчутъ молитвы. Въ это время одинъ изъ ближайшихъ родныхъ покойнаго вынимаетъ принесенный съ собою кусокъ матеріи, разрываетъ его на части и даетъ каждому изъ провожающихъ по одному такому кусочку, на память. Съ могилы всѣ возвращаются въ аулъ покойнаго, гдѣ ихъ ждетъ обильное угощеніе.

Поминки киргизы справляютъ обыкновенно въ седьмой, сороковой, сотый и годовой день смерти.

Въ настоящее время киргизы охотно вступаютъ въ торговыя сношенія съ русскимъ населеніемъ Сибири, Туркестана и Оренбургскаго края, мѣняютъ свой скотъ, шерсть и сало на европейскіе товары, доставляютъ на русскія ярмарки значительное количество мѣховъ лисьихъ, куньихъ, хорьковыхъ, тигровыхъ, а также разныя туземныя ткани изъ овечьей и верблюжьей шерсти; со своими верблюдами нанимаются они къ русскимъ купцамъ развозить товары по городамъ Средней Азіи.

Киргизамъ, какъ и другимъ инородцамъ, правительство оставило судопроизводство, приноровленное къ мѣстнымъ обычаямъ; у нихъ имѣются выборныя власти и родовые правители. Для просвѣщенія киргизовъ, правительство подготовляетъ учителей, благодаря которымъ нравы кочевниковъ смягчаются, и многіе изъ нихъ свою кочевую жизнь мѣняютъ на осѣдлую.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ

(для аудиторій).

1. Видъ солончаковой степи.
2. Нурка въ степи.
3. Типъ киргиза.
4. Киргизы въ праздничныхъ нарядахъ.
5. Киргизка.
6. Киргизская юрта.
7. Внутренній видъ юрты богатаго киргиза.
8. Перекочевка аула.
9. Лошади во время бурана.
10. Киргизскія скачки.
11. Киргизскій аулъ ночью.
12. Охота съ плетью на волковъ.
13. Соколиная охота.
14. Киргизскій сказочникъ.
15. Пастбище. Киргизскій аулъ.
16. Киргизская могила въ степи.
17. Киргизы въ свадебныхъ нарядахъ.
18. Киргизскія похороны.
19. Поминки.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены:
въ «С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ», *Троицкая, 9* **и въ спеціальномъ складѣ заграничныхъ волшебныхъ фонарей А. Д. Минъ,** *М. Итальянская, 61*,
въ С.-Петербургѣ.